

Трудно представить, насколько жутким является звонок интеркома посреди глухой ночи с точки зрения человека, к которому никто никогда не приходил.

Вы расслаблены, беззащитны, лежите в тихой комнате. И внезапно этот покой разрывает инородный звук, уведомляющий вас о прибытии гостей. Ваши мысли на мгновение застывают. Вы проверяете часы. Сейчас явно не подходящее время для подобных звонков. Голову начинают заполнять вопросы и сомнения. Кто это? Почему так поздно? Что ему нужно? Я точно закрыл дверь? Даже на цепочку?

Вы задерживаете дыхание и прислушиваетесь к человеку, стоящему по ту сторону квартиры. Сколько уже прошло времени? Может, пара секунд? Или минут? Вы медленно подходите к парадной двери, смотрите в глазок и видите таинственного незнакомца, который тут же уходит, не оставив и следа. Ответы на вопросы вы так и не находите. На протяжении оставшейся ночи вам не перестаёт слышаться эхо зловещего электронного звонка...

Косака, естественно, никого не ждал.

В момент, когда раздался звонок интеркома, он протирал свою клавиатуру марки PFU. Из-за особенности дизайна на клавишах отсутствовала маркировка, которая поначалу могла показаться просто-напросто стёртой после чересчур усердных чисток. На прошлой неделе он уже вытащил и промыл все кнопки, поэтому в ближайшее время периферийное устройство требовалось лишь протирать спиртом после каждого использования.

Стрелки настольных часов преодолели отметку в одиннадцать вечера. Прежде чем Косака успел подумать, кто бы мог прийти в столь поздний час, на столе завибрировал стоявший на зарядке телефон. Он догадался, что одновременные звонок по интеркому и присланное сообщение совпадением не были.

Он взял смартфон и проверил почту.

Откройте дверь. Я не собираюсь причинять Вам боль.

Я хочу поговорить о вирусах.

Он повернулся в сторону двери и не сводил с неё взгляд. В его квартире отсутствовала охранная система, поэтому попасть в неё, даже не имея ключей, незваным гостям было предельно просто. Судя по всему, отправивший сообщение человек стоял уже прямо за дверью; стоило Косаке это осознать, как в дверь постучали. Но то был не сильный стук, а тихий, дававший понять, что о его присутствии в квартире знают.

Косака уставился на сжимаемый в руке телефон, решая, стоит ли вызвать полицию. Отображаемое на экране сообщение не давало ему покоя.

Я хочу поговорить о вирусах.

Он не имел ни малейшего понятия, что бы оно могло значить.

Вредоносными программами Косака впервые заинтересовался вскоре после лета две тысячи одиннадцатого года, три месяца назад. Началось всё с полученного на телефон сообщения с текстом: «Миру скоро придёт конец».

Зловещее послание. Однако именно оно взбодрило его, когда он уволился со своей четвёртой работы и снова пришёл в отчаяние.

Косака закрыл глаза и наслаждался воображаемой во всех подробностях картиной. Красное небо, на весь город воют сирены, по радио передают печальные новости.

Это может прозвучать абсурдно, но то глупое сообщение практически спасло его. Беспочвенное утешение, по факту являющееся ложью, — всё, в чем он тогда нуждался.

Как он выяснил позднее, письмо было принудительным образом отправлено с устройства, заражённого вредоносным программным обеспечением под названием «Smspaces». Вредоносное ПО — это термин в программировании, обозначающий программы, из-за которых компьютер перестаёт корректно работать. Большинство людей привыкло называть подобные вещи «компьютерными вирусами», однако с технической точки зрения вирус является лишь подкатегорией вредоносных программ.

Иными словами, «Smspaces» — вредоносное ПО, информирующее людей о конце света. Разработан он был двенадцатого мая две тысячи одиннадцатого, и его задачей была отправка соответствующего сообщения всему списку контактов заражённого телефона.

Согласно отчётам о состоянии систем защиты, «Smspaces» предназначался для пользователей Северной Америки, поэтому полученное Косакой, жителем Японии, во второй половине сентября аналогичное сообщение на японском языке означало, что нашлись умелые люди, создавшие версию «Smspaces» исключительно для его страны.

Однажды, лениво лёжа в постели после увольнения с очередной работы, Косака внезапно вспомнил об этой программе и подумал: «Интересно, а я смогу сделать что-нибудь похожее своими руками? Получится ли у меня в иной форме воспроизвести то ощущение чего-то нового в своей серой жизни?».

К счастью, времени у него было предостаточно, так что Косака принялся искать информацию о создании вредоносных программ и, благодаря базе знаний и умений, оставшихся со времён работы программистом, через месяц создал своё первое ПО, которое не зависело от каких-либо сторонних пакетов программ.

Похоже, для этого я пригоден, — думал Косака. Он обладал талантом нахождения наилучшего алгоритма для решения проблемы, причём никто его этому не обучал. Редкий случай, когда врождённые аккуратность и перфекционизм шли ему на руку.

Вскоре написанный им вредоносный код стал появляться в отчётах о безопасности главных корпораций по разработке программного обеспечения. Это и побудило Косаку заняться созданием нового вируса. На некоторое время написание вредоносных программ стало единственной вещью, которой он отдавал всего себя.

Ироничный поворот событий. Человек, больше всего боявшийся вирусов и насекомых в реальном мире, считал смыслом жизни создание вирусов и червей в мире виртуальном.

Когда Косака садился за компьютер и начинал стучать пальцами по клавиатуре, его мозг время от времени воспроизводил следующую мысль: «Я уверен, что в этом мире мои гены не останутся, поэтому взамен я распространю самовоспроизводящиеся вредоносные программы по интернету».

На самом деле под определение вирусного программного обеспечения попадает множество

различных программ. Изначально они делились на три категории: вирусы, черви и трояны. Однако с годами код становился сложнее, и с появлением не попадающих ни в одну группу программ зародились такие понятия, как бэкдор, руткит, дроппер, шпион, рекламное ПО и программы-вымогатели.

Понять различия между вирусами, червями и троянами относительно легко. Начнём с того, что вирусы и черви могут самовоспроизводиться и саморазмножаться, однако вирусам для этого нужны другие программы, в то время как червям «хозяин» не нужен. Трояны от них отличаются отсутствием этих возможностей.

«Smspacem», захвативший интерес Косаки, относился к классу червей. Он собирал записанные на компьютере или телефоне адреса электронной почты и рассылал сообщения с прикрепленными копиями нелегальной программы, после чего повторял процедуру на других устройствах, распространяясь всё дальше и дальше. Это называется червём массовой рассылки.

Конечно же, и подобным Косака занимался. Своему червю массовой рассылки он дал кодовое имя «Тихая_Ночь».

«Тихая_Ночь» разрабатывался как червь, начинавший свои атаки в установленное время. Активируясь в пять часов вечера двадцать четвёртого декабря, он отключал функцию передачи данных на заражённых устройствах на два дня. Если быть более точным, он просто не давал им включиться. В результате владелец такого устройства терял возможность не только позвонить, но и отправить электронное сообщение, СМС или воспользоваться услугами онлайн-звонков. Он оставался без единого способа коммуникации.

Название «Тихая_Ночь» говорило само за себя: вирус должен активироваться в канун Рождества и лишить людей связи с друзьями или возлюбленными, заставляя их проводить тихую рождественскую ночь в одиночестве.

В конце ноября работа над «Тихой_Ночью» наконец подошла к концу. Косака распространил мобильного червя по сети. С некоторой точки зрения это можно было назвать началом всего. Лишь через несколько дней Косака осознал, по какому роковому течению он поплыл.

Интерком зазвенел вновь. Косака поднялся со своего рабочего кресла. Он чувствовал, что о попытке притвориться, будто его нет дома, он пожалеет. Если он здесь и сейчас не выяснит личность и цель визита непрошеного гостя, то в ближайшие недели он наверняка будет испытывать состояние тревоги. К тому же адрес проживания и электронная почта этому человеку уже были известны, так что прятаться было бесполезно.

Камера видеодомофона была сломана, поэтому лицо гостя можно было увидеть лишь через дверной глазок. Косака насторожённо вышел из гостиной и встал перед входной дверью. Увидел он мужчину в тёмном костюме, поверх которого было надето пальто. Его внешний вид заставил Косаку слегка успокоиться; порой униформа или костюм помогают расположить человека к себе.

Проверив цепочку, Косака открыл дверь. Мужчина, словно ожидая, что общаться ему придётся через щель между стеной и дверью, встал так, чтобы видеть своего собеседника.

Незнакомец был как минимум на несколько дюймов выше Косаки и имел крепкое телосложение. Изначально окрашенное в чёрный оттенок пальто покроя Честерфилд от грязи

приняло серый цвет. Глубокие мешки под глазами, жирные седые волосы, челюсть покрыта неопрятной бородой. Он по-дружески улыбнулся, но глаза его при этом оставались пустыми.

— Добрый вечер, — он поздоровался. Его голос был низким и хриплым, но сильным.

— Кто Вы такой? — спросил Косака, выглядывая из-за цепочки. — Что Вам нужно в столь поздний час?

— Как и написано в сообщении. Хотел поговорить о вирусах.

Косака сглотнул.

— Это Вы его отправили?

— Верно, — подтвердил мужчина. — Я понимаю, Вы вряд ли хотели услышать этот вопрос, но можно ли мне войти?

Косака потянулся к цепочке, но тут же одёрнул руку. Он не хотел слышать подобного рода просьбу, это правда. Не было никаких гарантий, что впускать этого незнакомца в квартиру безопасно. По одежде и исходящей от гостя энергетике Косака интуитивно догадался, что мужчина мог безо всякого труда выкрутить ему руку и что привык он именно к таким поворотам событий, предпочитая раздражающему общению понятный каждому язык тела. Он в любой момент готов прибегнуть к рукоприкладству.

— Вы осмотрительны, — сказал гость, заметив беспокойство Косаки. — Что ж, возможно, вести беседу через щель лучше, чем пытаться успокоиться. Я не намерен применять грубую силу, но, полагаю, так просто Вы мне не поверите.

Косака повернулся в сторону комнаты, и мужчина лишний раз показал, что видит его насквозь.

— Расслабьтесь, мне известно о Вашей чистоплотности. Дальше прихожей я заходить не собираюсь.

Косака потерял дар речи, его губы дрожали.

— ... Вы и об этом осведомлены.

— Именно. А теперь не могли бы Вы, наконец, меня впустить? Тут холодно.

Косака с трудом успокоился и аккуратно снял цепочку. Верный своему слову, мужчина ни шагу не ступил от порога, лишь закрыл за собой дверь и, облокотившись на неё, вздохнул. Достав из кармана сигарету, он заметил на себе взгляд Косаки и положил её обратно.

— Многим молодым людям в наше время нравится следить за гигиеной, — словно заговорив с самим собой, произнёс мужчина. — Я считаю, всё началось с роликов по телевизору, в которых всё вокруг выставляется грязным. Диваны и матрасы являются любимым местом клещей, разделочные доски и губки кишат бактериями, смартфоны и клавиатуры со временем покрываются слоем грязи, а утром из твоего рта пахнет хуже, чем из помойной ямы... — он достал из кармана зажигалку и чиркнул. — Однако получается, что мы не особо-то и против, раз всё это по-прежнему нас окружает. Может, тогда и беспокоиться не о чем? Мне кажется, во всём виновата та самая реклама, придуманная соответствующими компаниями для продажи своего товара. Люди сами выдумывают себе проблемы.

— ... Так о чём Вы хотели поговорить? — настойчиво спросил Косака.

— Я здесь, чтобы тебя приструнить, — тут же ответил мужчина. — Кенго Косака, то, чем ты занимаешься, — уголовно-наказуемое правонарушение. Если ты не хочешь, чтобы тебя привлекли к ответственности, выслушай всё, что я тебе скажу.

Косака не отвечал, не в силах собраться с мыслями. Он лишь предположил, что гость каким-то образом прознал про вирус и решил запугать его автора.

Нельзя беспечно открывать рот, пока не станет ясно, что конкретно ему известно, — подумал Косака. — Если он осведомлён абсолютно обо всех моих делах, то я в тупике. Однако не исключено, что всё это лишь блеф, направленный на то, чтобы я сам всё рассказал. Может быть, нам удастся прийти к какому-то компромиссу.

— У тебя на лице написано «Да что ещё он знает?», — произнёс мужчина.

Косака хранил молчание.

— Ладно, — выражение лица мужчины слегка переменялось; он то ли улыбнулся, то ли нахмурился. — По правде сказать, знаю я далеко не всё. К примеру, почему время активации вируса приходится на канун Рождества. Или почему человек с таким богатым опытом в программировании не способен удержаться на работе и отдаёт всего себя созданию вирусов. В твоей истории много неясных моментов.

Иными словами, ему известно всё.

— ... Я был уверен, что мне удалось замести все следы и не оставить никаких улик, — обречённо произнёс Косака. — Как Вам всё-таки удалось вычислить автора вредоносной программы, которая ещё не начала действовать? Мне просто любопытно.

— Я не обязан тебе отвечать.

В этом он прав, — подумал Косака. — В такой ситуации никто не станет целенаправленно раскрывать свои козыри.

— Но, дабы потешить твою ничтожную гордость, я всё же кое-что расскажу, — продолжил мужчина. — В виртуальном мире ты суровый малый. Это я всецело признаю. Однако в то же время в реальности ты абсолютно беззащитен. Понимаешь, к чему я клоню, верно?

По спине Косаки пробежал холодок. Он вспомнил, что предыдущие несколько месяцев выходил по магазинам в определённый день недели в одно и то же время, оставляя дом без присмотра. Шторы в хорошую погоду он не задвигал, так что при желании следить за его личной жизнью смог бы любой, проявляйся это как в проникновении в его квартиру, так и в слежении через телескоп.

— Отвечая на твой предыдущий вопрос... — вновь заговорил мужчина. — Своё расследование я начинал не для того, чтобы убедиться в твоей киберпреступной деятельности. Я лишь собирал информацию, чтобы понять, подходит Кенго Косака или нет. Отыскав компромат, я сразу решил перейти к его использованию, хотя изначально планировал нанять тебя за деньги.

— Подхожу? Для чего?

— Для того, о чём я и пришёл сюда поговорить.

Повисла тишина. Мужчина, видимо, ждал, когда заговорит хозяин квартиры.

— ... Что я должен буду делать? — спросил Косака, осознавая своё положение. — Не думаю, что способен на многое...

— Долго себя уговаривать ты не заставил, я признателен. Если и дальше будешь оставаться таким честным, мне не потребуется угрожать тебе больше необходимого, — сделав паузу на вздох, мужчина перешёл к делу: — Кенго Косака, я хочу, чтобы ты присмотрел за одним ребёнком.

— Ребёнком?

— Да, ребёнком, — повторил он.

— Особо я на тебя не рассчитываю, — сказал мужчина перед уходом.

Косака понимал, что винить его за эти слова было бессмысленно, работа и вправду окажется для него тяжёлым бременем. Он не любил взаимодействовать с другими людьми как таковыми, но в особенности это касалось детей и стариков. Причина, конечно же, заключалась в их «грязном виде».

Но сдаться в самом начале он всё-таки не мог. Если Косака не выполнит данное ему поручение, он не только останется без работы, но и получит судимость.

Имя ребёнка — Хидзири Санаги. Больше никакой информации Косаке не предоставили.

Также шантажист представился и сам — Идзуми. И инструкции Идзуми были крайне просты:

— Завтра в пять часов вечера ты пойдёшь в парк Мидзусина. Там ты увидишь ребёнка, который будет кормить лебедей. Это Хидзири Санаги.

Косака кивнул, хоть и не до конца разобрался в услышанном.

— Твоё первое задание — подружиться с Хидзири Санаги.

Далее Идзуми в двух словах объяснил, какой будет плата за успешное выполнение наказа. Оглашённая им сумма по меркам Косаки была чрезвычайно большой.

Как только он ушёл, Косака сломя голову принялся убираться в комнате. Он терял рассудок лишь от одной мысли о том, что кто-то мог вторгнуться к нему домой во время его похода в магазин. Однако сколько бы антисептика он ни распылял, дремучее ощущение чьего-то присутствия никуда не исчезало.

На следующий день после наступления темноты Косака накинул пальто, на обе руки натянул латексные перчатки, а нос и рот прикрыл одноразовой хирургической маской. В рюкзаке лежали дезинфицирующие салфетки и спрей. Внимательно осмотрев замок, он с чувством безысходности открыл дверь.

Уже много времени прошло с тех пор, как он покидал свою святыню после захода солнца. Ледяной воздух жалил его уши и лицо.

Чтобы не вызвать у Хидзири Санаги никаких подозрений, он решил надеть костюм. Многие

люди наверняка почуют неладное, если с ними ни с того ни с сего заговорит незнакомец. Особенно в тёмное время суток. А костюм поможет расположить собеседника к себе. Прошлой ночью Косака успел в этом убедиться на собственном опыте.

Приостановившись с внешней стороны железнодорожной станции, он заметил сформировавшуюся на тротуаре небольшую толпу.

Заглядывая через плечи собравшихся, Косака увидел окружённого зеваками уличного актёра. То был мужчина тридцати лет, у его ног стоял выступающий в роли пьедестала чемодан, на котором танцевали две марионетки, управляемые всеми десятью пальцами кукловода. Вот это ловкач, восхитился Косака. Из расположенного рядом кассетного магнитофона доносилась «The Lonely Goatherd».

Марионетки были выполнены в гротескном стиле и имели разные черты лица, отличавшиеся размерами. Кукла-мужчина бегал за куклой-женщиной, или, может, наоборот. Музыка закончилась, парочка неуклюже поцеловалась. Раздались аплодисменты.

Раззадорив публику, кукловод принялся искусно выпрашивать награду за своё представление. Когда все ушли, Косака положил ему в чемодан купюру в тысячу йен. Мужчина улыбнулся и прошептал:

— Куклы будут оберегать Вас.

Косака пошёл дальше. К счастью, нужный ему парк находился всего лишь в тридцати минутах ходьбы от дома, поэтому необходимость использования общественного транспорта отпадала.

Он смутно представил себе образ Хидзири Санаги. В его голове этот ребёнок был мальчиком лет десяти, «Хидзири Санаги» (чисто из его предположения о том, как это имя должно быть написано с помощью кандзи) казалось Косаке скорее мужским, чем женским, да и значение слова «санаги», «кокон», по его мнению, больше ассоциировалось с мальчиками.

Поэтому неудивительно, что он пришёл в замешательство, оказавшись в парке Мидзусина и отыскав нужного человека.

Первым делом он заметил серебряные волосы. Короткая стрижка платинового оттенка, окрашивающаяся в пепельно-серый в зависимости от падений света. Слегка обесцвеченные брови. Болезненно бледная кожа. И чёрные глаза, словно засасывающие внутрь любого, кто в них посмотрит.

Далее его взгляд опустился на выглядывающие из-под короткой юбки голые бёдра. На улице было так холодно, что дыхание превращалось в белый пар, однако на девушке не было надето ни колготок, ни чулок. Если Косака ничего не путал, её одеждой являлась женская форма находящейся в том районе старшей школы. Также на ней был клетчатый шарф и светлый кардиган, однако то, как было холодно её ногам, представить было по-прежнему трудно.

Уши скрывались за толстыми мониторными наушниками, напоминающими те, что обычно можно увидеть на студиях звукозаписи. Примитивный дизайн исключал всякую возможность ношения их ради имиджа. По просачивающемуся звуку Косака предположил, что слушала девушка нечто из старого рока.

В последнюю очередь его взгляд упал на зажатую между тонкими губами сигарету. Лишь теперь он понял, что выдыхаемые девушкой белые клубы — табачный дым, а не пар.

Хидзири Санаги оказалась девушкой семнадцати лет. И не просто девушкой, а девушкой, с которой ему ни за что не удастся найти общий язык.

Чёрт, и чего этот Идзуми от меня ждёт? Косака размял шею. Как он умудрился прийти к выводу, что мне удастся с ней поладить? О чём он только думал?

Он хотел просто взять и убежать, но понимал, что ни к чему хорошему это не приведёт. Стоит ему провалить задание, как Идзуми тут же сдаст его полиции. В какой-то мере Косака это заслужил. Можно как минимум попытаться, хоть попытка и обречена на провал. Сдаться он успеет всегда.

Не надо нервничать. Мне же не сказали соблазнить её и сделать своей любовницей. Достаточно просто подружиться.

Косака снял маску, положил её в карман и, собравшись с духом, подошёл к Санаги.

Как и говорил Идзуми, девушка стояла около озера и кормила лебедей. Она достала несколько хлебных корочек из пакета и подбросила их в воздух, а лебеди тут же поймали все до единой. Она довольно наблюдала за ними и, судя по всему, вовсе не обращала внимания на стоявшего рядом парня.

Не желая застать девушку врасплох, он медленно вошёл в её поле зрения и заговорил:

— М-м...

Спустя несколько секунд Санаги повернулась к нему.

Столкнувшись с ней лицом к лицу, Косака не мог не восхититься её внешностью. Фигура девушки точно сошла с чертежей изящного женоподобного андроида. Андроид этот, однако, был разработан не чтобы утешать и успокаивать, а чтобы тревожить и напрягать.

— ... Чего тебе? — спросила Санаги, сняв наушники и с подозрением рассматривая незнакомца.

Косака невольно отвёл взгляд. Похоже, пиджак и брюки нисколько не помогли ему вызвать у Санаги доверие. Немудрено. Заговоривший со школьницей человек в деловой одежде — это как минимум неестественно. И подозрительно. Спортивный костюм мог смотреться куда уместнее.

— У тебя не найдётся минутки? — спросил Косака, потратив все силы на попытки выдавить дружескую улыбку. — Мне хотелось бы с тобой познакомиться.

— Нет, — равнодушно ответила Санаги, не вынимая сигарету изо рта. — Я занята.

Ожидаемая реакция. Санаги надела наушники обратно и вернулась в свой собственный мир.

Поделаться с этим Косака ничего не мог. Проблема заключалась кое в чём более фундаментальном, нежели в различии полов или разнице в возрасте: он ни разу не пробовал завести дружбу с другим человеком.

Он был в растерянности. Не зная, что делать дальше, Косака последовал примеру Санаги и стал наблюдать за гонявшимися за едой лебедями.

Ему не нравилось большинство диких животных, но лебеди были одним из редких исключений. Во-первых, эти птицы целиком окрашены в белый цвет, а во-вторых, что наиболее важно,

появляются они только зимой. А привычка подолгу отмокать в холодной воде придаёт им ощущение свежести и чистоты. Впрочем, это были строго его рассуждения, на самом деле это происходило из-за патогенов в их телах.

Косака осмотрел округу. Из-за освещавших заснеженный парк фонарей складывалось ощущение, что место само по себе издавало тусклый свет. Закрыв глаза и прислушавшись, Косака понял, что окружают его не только лебединые крики, но и звук падающих с веток на землю комьев снега.

Вздых. Санаги вновь сняла наушники и посмотрела в его сторону. Глаза Косаки нервно забегали от её острого леденящего взгляда. На долю секунды его внимание привлекла блеснувшая в ухе девушки голубая серьга.

— Эй, да что тебе нужно?

Времени на тщательный подбор слов не было. Я должен дать понять, что не преследую никаких злых умыслов, — подумал Косака и открыл рот.

— Я хочу стать твоим другом.

Он тут же понял, насколько сомнительно это звучало. Ну разве нельзя было выразиться как-нибудь по-другому? В его голове уже начала всплывать картина, как эта девушка бежит в полицию, чтобы доложить об окликнувшем её подозрительном мужчине.

Повисло долгое молчание. Санаги устремила бесстрастный, словно оценивающий, взгляд на Косаку. Сделав затяжку, она привычным движением сбросила пепел и вновь осмотрела стоявшего перед ней человека.

Ну скажи уже хоть что-нибудь, что угодно, умолял Косака про себя. Под мышками собирался неприятный холодный пот. Косака хотел покончить с этой идиотией и вернуться домой, чтобы принять душ. Он тосковал по своим священным землям, пропитанным запахами освежителей воздуха и антисептиков.

Спустя некоторое время Санаги бросила бычок к ногам. Коснувшись снега, он тотчас потух.

— Полагаю, тебя послал Идзуми, верно? — апатично спросила она, выдыхая последние клубы дыма. — Ты уже седьмой.

Ветер подхватил выпущенный ей дым, и Косака сразу же прикрыл рот ладонью.

А через мгновение попытался понять смысл слова «седьмой».

— ... Хочешь сказать, до меня были и другие желающие завести с тобой дружбу? — спросил Косака.

— Хах, Идзуми тебе ничего не рассказал?

— Мне было сказано просто присмотреть за ребёнком, — смиренно объяснил Косака. — Я ожидал увидеть десятилетнего мальчика, поэтому и впал в ступор, когда вместо него увидел тебя.

— Тогда мы с тобой в одной лодке. Даже представить себе не могла, что он пошлёт кого-то столь старого. Интересно, о чём он только думает? — Санаги раздражённо почесала

подбородок. — Как тебя зовут?

— Кенго Косака.

— Идзуми нашёл твоё слабое место и чем-то пригрозил, верно? На чём вы сошлись?

Он немного поколебался, но всё же решил ответить. Не расскажи он сам, Санаги всё равно бы узнала это у Идзуми.

— Он закрывает глаза на мою преступную деятельность.

— Преступную деятельность? — переспросила Санаги с нескрываемым интересом.

— Киберпреступность. Я создал компьютерный вирус и запустил его в сеть.

— А зачем?

— Хобби.

— Хм-м. Хобби, — Санаги нахмурила брови, понимая, что ей это вряд ли удастся понять.

— Кстати, а какие отношения между тобой и этим человеком?

— Понятия не имею. Может, родитель и его ребёнок?

— Родитель и ребёнок... — повторил Косака. — Не хочу совать нос в чужие семейные дела, но проявлять уважение к старшим тебя дома вообще не учили?

— Или приёмный родитель и ребёнок?

— ... Ладно, можешь не отвечать, если не хочешь.

Косака облокотился на забор и, подняв голову к ночному небу, среди раскинувшихся над ним веток заметил нечто наподобие птичьего гнезда. Однако для одного оно было слишком большое и аккуратное. Может, омела белая, подытожил он, припоминая о паразите, который прикрепляется к деревьям и получает из них питательные вещества.

Будто о чём-то вспомнив, Санаги спросила:

— О, точно, а Идзуми тебе заплатит?

— Да, если работа будет выполнена, — Косака кивнул.

— Сколько?

Косака тихо произнёс назначенную сумму.

— Неплохо.

— Ага. Для меня это и вовсе небольшое состояние.

Санаги протянула Косаке руку.

Он без раздумий отпрянул, вспомнив, как она голыми руками бросала хлебные корки.

Однако хотела она не рукопожатия.

— Отдай мне половину, — беззаботно потребовала Санаги. — И тогда мы подружмся.

— ... Разве так друзья разговаривают?

— Дружба между таким парнем, как ты, и такой девушкой, как я, должна чем-то подкрепляться. Всего лишь здравый смысл.

— Разве так...

— Именно так, — резко перебила Санаги. — Я не настаиваю, можешь отказаться. Меня твои дела не волнуют.

— Хорошо, я заплачу, — Косака охотно согласился с требованиями девушки, что была гораздо младше его, и, оглядевшись по сторонам, спросил. — Кстати, Идзуми об этом разговоре не узнает?

— Нет, не беспокойся.

— Как ты можешь говорить так уверенно?

— Годы тренировок, — ответила она. — А теперь отдавай мою долю.

— ... Ты не можешь подождать до момента, пока он мне не заплатит?

— Нет. С чего я должна тебе доверять, если ты не можешь заплатить авансом?

— Таких денег на руках у меня нет. Потерпишь до нашей следующей встречи?

— Конечно, но не вздумай меня обмануть. Если что-то пойдёт не так, я пойду в полицию и расскажу им всё, что ты делал и даже не делал.

— Я не вру. К следующему разу всё будет готово.

— Тогда я зайду к тебе завтра. Где ты живёшь?

Косака вздрогнул. Что за волевая девчонка. Он сказал ей свой адрес, и она тут же забила его в свой смартфон. Судя по всему, проверяла местоположение его дома через приложение.

— О, отсюда пешком можно дойти, — произнесла Санаги себе под нос. — Когда тебя можно застать?

— В любое время.

— В любое время? Кем ты работаешь?

— Никем.

— Тогда зачем надел костюм?

— Для вида.

Вдаваться в подробности он не желал.

Санаги опешила от его слов, но затем, опустив взгляд на собственный наряд, произнесла: «Ну, не мне тебя судить». Косака ожидал продолжения, но свою мысль девушка уже закончила.

— Я как раз думала, где бы убить время. А то если я буду слоняться по округе без дела в будний день, меня поймают и конвоируют домой.

— А в школу ты не ходишь?

Вопрос Санаги проигнорировала. Впрочем, Косака и сам понял его бессмысленность. Посещающий занятия ученик не будет красить волосы в такой цвет или носить серёжки.

— Я обязательно завтра загляну. Пока-пока.

С этими словами Санаги надела наушники, развернулась и ушла. Косака поспешно окликнул её, но сквозь играющую музыку его голос пробиться не сумел.

Я начинаю беспокоиться, — подумал Косака.

Над его священным местом нависла опасность.

<http://tl.rulate.ru/book/5373/96695>